

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Г.Р. ДЕРЖАВИНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
ТАМБОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

PRO NUNC: СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

**ВЫП. 1: РОССИЯ МЕЖДУ ДУМСКИМИ
И ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ
(декабрь 2003 – март 2004 гг.).**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТАМБОВ 2004

УДК 323.1
ББК 66.3(2)67
П 78

Научный редактор:

кандидат исторических наук, доцент

Д.Г. Сельцер

Pro nunc: современные политические процессы. Вып. 1 :
П 78 Россия между думскими и президентскими выборами (декабрь
2003 – март 2004 гг.) / Науч. ред. Д.Г. Сельцер ; М-во образования
и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Ин-т
истории и политологии, Тамб. отделение Рос. ассоциации полит.
науки. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2004. 54 с.

ISBN 5-89016-146-6

Динамичный процесс конкурентных выборов, развернувшихся в СССР с 1989 г. (формирования съезда народных депутатов СССР) и ставших феноменом общественно-политической жизни постсоветской России, нуждается в научном осмыслении. Авторы настоящего издания – преподаватели и студенты института истории и политологии ТГУ, члены Тамбовского отделения Российской ассоциации политической науки (РАПН) – подводят некоторые итоги избирательной кампании 2003 г. и размышляют о перспективах партийного строительства в **постсоветской России**. **Название сборника «Pro nunc» («На настоящий момент» – лат.)** **лишний раз подчеркивает современную заостренность рассматриваемой проблематики.**

УДК 323.1
ББК 66.3(2)67

ISBN 5-89016-146-6

© Тамбовский государственный университет
им/ Г.Р. Державина, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой тезисы выступлений на политологическом семинаре «Политическое развитие России: история и современность» отделения политологии Института истории и политологии ТГУ им. Г.Р. Державина. Первое заседание «Выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ 7 декабря 2003 г. и перспективы развития страны» было проведено 24 февраля 2004 г. в учебном корпусе института истории и политологии. 10 марта 2004 г. в медиацентре «Пятое измерение» состоялось второе заседание «Россия: от думских выборов к президентским».

К участию в семинаре были приглашены ведущие тамбовские политики, преподаватели, аспиранты и студенты института истории и политологии, члены тамбовского отделения Российской ассоциации политической науки. Семинар рассматривается его организаторами как важный элемент организации регионального политического пространства, формирования научного сообщества, профессионально работающего в сфере политических наук, серьезный механизм обсуждения актуальных проблем современной российской политики и выработки традиций здорового политического активизма. Информационную поддержку семинара обеспечивали Информационное агентство «Тамбов-Информ» (дир. – О.В. Титаренко), газеты «Тамбовский курьер», «Наш город Тамбов» (ред. – В.В. Сергеев). Руководитель и ведущий семинара – к.и.н., докторант кафедры Российской истории Д.Г. Сельцер.

На семинарах выступили:

А.А. Ермолин, депутат Государственной Думы ФС РФ, фракция «Единая Россия»; В.А. Титаренко, заместитель главы администрации Тамбовской области, к.полит.н.; В.Н. Миронов, председатель комитета по связям с общественностью администрации Тамбовской области; А.Г. Жирнов, председатель комитета по социальной политике Тамбовской областной Думы, член

регионального политсовета партии «Единая Россия»; В.В. Сергеев, депутат Тамбовской городской Думы, член регионального политсовета партии «Единая Россия», главный редактор газет «Тамбовский курьер» и «Наш город Тамбов»; Л.Г. Протасов, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой Российской истории ТГУ; Ю.А. Мизис, к.и.н., профессор, директор института истории и политологии ТГУ; В.Ф. Пеньков, д.полит.н., профессор, председатель Тамбовского отделения Российской ассоциации политической науки; А.С. Тедорадзе, член исполкома регионального отделения партии «Единая Россия», к.и.н.; С.К. Лямин, к.и.н.; А.Н. Плужников, член исполкома регионального отделения партии «Единая Россия», к.и.н.; студенты отделения политологии С.И. Балабанов, В.А. Белокопытов, А.С. Бойко, Д.А. Кулешов, И.И. Назаров, С.А. Никоненко, А.С. Тепляков, А.В. Филатов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Сельцер Д.Г. Организация регионального политического пространства: подача «снизу»	6
Пеньков В.Ф. Выборы-2003: успех или поражение. Взгляд из прошлого	9
Протасов Л.Г. Русская революция и избирательное право	17
Лямин С.К. Метод типологизации в выявлении закономерностей электорального поведения: ментальный аспект	23
Бойко А.С. Результаты выборов по партийным спискам	27
Белокопытов В.А. Результаты выборов по мажоритарным округам ...	30
Тепляков А.С. Расстановка сил в Госдуме: общие итоги	32
Кулешов Д.А. Распределение комитетов	36
Назаров И.И. Феномен «Единой России»	40
Никоненко С.А. Ситуация вокруг КПРФ	42
Балабанов С.И. Фактор «Родины»	46
Филатов А.В. Либеральный лагерь: проблемы западного транзита?	49

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОДАЧА «СНИЗУ»

Заявленные темы актуализируются не только современной заостренностью вопроса, но и необходимостью выработки механизмов обсуждения актуальных проблем современной российской политики и традиций формирования здорового политического активизма, идущего «снизу». В данном случае – со стороны научного сообщества, профессионально работающего в сфере политических наук.

На мой взгляд, это очень важно и в смысле выстраивания регионального политического пространства, о котором сейчас начали говорить¹. Семинар «встроен» в систему мероприятий по организационному оформлению и развитию отделения политологии. Нам важно, чтобы развитие специальности «Политология», открытой в 2003 г., стало значимо для региона, чтобы наша работа была заметна уже сейчас, чтобы наши студенты были востребованы в каком-то качестве в структурах ветвей власти, партиях, избирательных комиссиях. Хочется думать, что семинар будет реальным и весьма весомым сегментом региональной политики, тамбовской вариацией московского научно-практического семинара «Полития» (Фонды «Российский общественно-политический центр» А. Салмина и «ИНДЕМ» Г. Сатарова).

Следует жестко разместить акценты, чтобы исключить всякую двусмысленность. Семинар – не агитационно-пропагандистское мероприятие, не

---

¹ См.: Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социс. 2002. № 7. С. 96-100; Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Политическая структура современной российской провинции. М., 1997; Они же. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3-13; Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь, 2002; Овчинников А.П. К понятию политического региона // Принципы и направления политических исследований: Сборник материалов конференций и мероприятий, проведенных РАПН в 2001 году. М., 2002. С. 219-244; Чернышов А.Г. Регион как субъект политики. Саратов, 1999.

бюрократическое мероприятие, не изобретение власти. Это инициатива «снизу» – университетский научно-практический семинар, рассчитанный, как предполагалось прежде, на молодежь. Мы хотели и хотим наполнить термин «политика» гражданским смыслом – policy (политика как курс, линия поведения), а не politics (политика как махинация (амер.), борьба за власть). Общество должно ясно понимать: чем больше в политике policy и меньше politics, тем лучше для него. Общество должно бороться за максимально возможную прозрачность политики. В дискуссиях, подобных нашим, и рождается та самая гражданственность, о воспитании которой сейчас столько говорится. Такие акции, проводимые в системе, развивают общество. Важно, чтобы люди поняли, что региональное политическое пространство как политическое пространство вообще, это не только и не столько власть, сколько сами люди, граждане, человек.

Первое заседание мы провели в стенах института истории и политологии для студентов и аспирантов. Затем пришло понимание, что в перспективе семинар должен быть многоуровневым, вариативным, с выходами в конференции, симпозиумы, дискуссионные заседания, с участием тамбовских политиков, деятелей партий. Мы благодарны нашим выпускникам-историкам из «Единой России», пришедшим на первое заседание (приглашались и представители других партий) и предложившим новый, более серьезный формат семинара. Мы воспользовались этим предложением. Впереди обсуждение итогов президентской кампании, разговоры о российских элитах, партстроительстве, местном самоуправлении, его жизнеспособности и перспективах, взаимодействии государства и общества, политической культуре и т.д. Надеюсь, наш семинар «подтянет» к обсуждению проблем российской политики все наличные интеллектуальные ресурсы региона.

Для того чтобы семинар был более-менее «фундированным продуктом», попробую поставить вопросы, к ответу на которые приглашаю всех присутствующих.

Следует ли согласиться с выводом, что и идеологически, и организационно современные политические партии – продукт не самой демократии, а авторитарного прошлого и трансформативных политических процессов¹?

Верен ли призыв прекратить наше «гражданское» самоистязание, связывая перспективы прогресса в России с утверждением «нормальной» многопартийности²?

Не является ли многопартийность в современной России символическим прикрытием групповых интересов?

Куда приведет «путешествие» элиты по маршруту КПСС – «Выбор России» – НДР – ОВР – «Единство» – «Единая Россия»? Последняя станция – конечная? А в более широком контексте: каковы перспективы любой партии власти, обреченной работать с традиционно левым электоратом, строя при этом капитализм?

Верно ли, что мы входим в обширную полосу кризиса постсоветских элит, а выборы в Госдуму обнажили кризис партийных элит³?

Справедливо ли утверждение, что у нас нет устойчивой партийно-политической системы, и это самая большая проблема⁴?

---

¹ См.: Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М., 1999. С. 126.

² См.: Булдаков В.П. Многопартийность или социально-информационный хаос? // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. М., 2002. Вып. 17. С. 35.

³ Выступление А.Ю. Зудина на Одиннадцатом ежегодном симпозиуме «Пути России: Существующие ограничения и возможные варианты» (МВШСЭН, ИНТЕРЦЕНТР, 15 января 2004 г.).

⁴ Выступление Я.Ш. Паппе, В.А. Хомякова на научно-практическом семинаре «Полития» «Российские элиты: взгляд из регионов» (Фонды «Российский общественно-политический центр» и «ИНДЕМ». 26 февраля 2004 г.).

Разумны ли звучащие ныне предложения интеллигенции к самой себе проявить здравый конформизм? Аргументы (российская демократия – конструкция очень хрупкая, ее обрушение будет трагедией, что плохо осознается обществом¹) сильно напоминает знаменитые «Вехи». Есть ли глубинная аналогия?

Наконец, важно понять: корень наших проблем, связанных, в том числе, с вялым демократическим транзитом, лежит совсем не в сфере экономики. Вспомним А. Пшеворского (мечта многих политических элит – править вечно и по согласию) и Г. Моски (фундамент общественного развития – политика; задача правящего класса – закрепить за собой политическое поле, превратить его в наследственное владение). При осмыслении границ коридора и транзитарных моделей междисциплинарная исследовательская цепочка «бюрократ – предприниматель – человек – общество...» не менее важна линии «ВВП – ФПГ – инфляция – собственность...».

В.Ф. Пеньков

ВЫБОРЫ-2003: УСПЕХ ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ. ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

Десятилетие Конституции 1993 г. было отмечено, пожалуй, как никогда всенародно. Ведь именно в декабре 2003 г. в России прошли выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а в десятке регионов – выборы глав исполнительной власти. Если добавить сюда состоявшиеся муниципальные выборы в ряде субъектов Федерации, то картина будет полной. Итоги этих политических кампаний (весьма

---

¹ См.: Третьяков В.Г. Не для власти, а для себя: Участие в выборах 14 марта как борьба за демократию // Независимая газета. 2004. 12 февр.

разных и весьма схожих одновременно), пожалуй, можно определить как *закономерные*.

Во-первых, по нашим оценкам, у граждан нарастает явное пресыщение самой процедурой выборов как мерила демократии.

Во-вторых, некоторая стабилизация и успокоенность, наступившая в обществе и государстве с приходом к власти Президента России В.В. Путина, как ни странно, привела к отходу значительной части избирателей от активного участия в электоральном процессе.

В-третьих, итоги декабря 2003 г. наглядно подтвердили факт существования в социуме общественного мнения. Вопрос, правда, в другом: как оно (это мнение) сформировалось? Естественным путем или явилось результатом некой манипуляции, пиаровских акций и предвыборных технологий.

Каковы бы ни были корни общественного мнения (это предмет отдельного разговора), но итоги голосования, в частности, по партийным спискам, отражают социально-политические реалии. Здесь было бы очень полезно вспомнить одного из классиков отечественной политологии Б.Н. Чичерина, который еще в позапрошлом веке дал ответы на вопросы, ставшие неразрешимыми для ныне проигравших правых, а также левых, вышедших из думской кампании 2003 г. не в лучшей форме.

Напомним, что политическая платформа Б.Н. Чичерина, основу которой составляли идеи классического либерализма, явилась отправным пунктом для написания им серии работ, затрагивающих широкий спектр проблем от создания государственной школы русской историографии до изучения вопросов народного представительства, от теории «закрепощения и раскрепощения сословий» до обоснования постулата о свободе личности как базисного принципа общественного развития. Думается, для современной политической науки и практики не утратили актуальности его идеи необходимости публичности и гласности деятельности правительственных и судебных структур.

Выработанный ученым в XIX в. принцип «либеральные меры и сильная власть» востребован конструктивно настроенной политической элитой нашей страны. Можно предположить, что современные идеи создания «вертикали власти» в сочетании с либеральными моделями социально-экономического развития общества и государства, во многом имеют «чичеринские» корни. Будучи по своим воззрениям государственнымником Борис Николаевич в своей известной фундаментальной работе «О народном представительстве», опубликованной в Москве в 1899 г., глубоко исследовал основные цели и механизмы реализации народного представительства, особо подчеркивая, что «политическая свобода является высшим развитием свободы личной», указывал на необходимость «соглашать разнообразные стремления свободы с высшими требованиями государства».

Б.Н. Чичериным были прописаны технологии реализации, говоря современным языком, принципа сдержек и противовесов через «взаимный контроль воздерживающих друг друга властей», что делает возможным «надежное обеспечение хорошего управления».

Базируясь на материалах научного анализа зарубежной практики от античности до своего времени, прекрасно зная особенности политической культуры тогдашней Российской Империи, он же предостерегал от излишнего упования на возможности и ресурсы парламентаризма. Указывал, например, на то, что «представительное собрание менее способно к обдуманному, зрелому, стройному законодательству», поскольку «большинство представителей состоит из людей, которые знакомы с практикой, но не изучали теории законов и не вращались в государственных кругах». В условиях перманентных выборов в современной России и ее регионах этот посыл из прошлого звучит более чем злободневно...

Практически впервые в отечественной политической науке Б.Н. Чичериним был предметно изучен феномен общественного мнения, являющегося, по мнению ученого, «плодом и выражением созревшей политической мыс-

ли». Изучение общественных настроений, его учет при выработке управленческих решений ученый рассматривал как одно из неперемных условий государственного управления, «где общественное мнение дает ему постоянную опору, где общество всегда готово стоять за свои права».

Фундаментальные положения современной отечественной теоретической партологии как значимой части политической науки, также находим в трудах Б.Н. Чичерина. Русский политолог утверждал, что возникновение политических партий возможно только на почве общественного мнения. Вообще обращение к чичеринскому пониманию партийно-политических проблем дает сегодня ответы на многие вопросы партийного строительства. Полагаем, что без осознания гражданами себя как некоего сообщества, без выработки в социуме системы взглядов, выстраивания иерархии ценностей, наконец, утверждения в сознании людей имплицитного единства прав и обязанностей, свобод и ответственностей невозможна никакая-либо многопартийность, действительное участие партийных структур в управлении делами государства. «Только созревшее общественное мнение рождает настоящие политические партии», – констатировал Б.Н. Чичерин. Именно рыхлость этого самого «общественного мнения» в нынешней России обрекает на неуспех амбициозных политиков, стремящихся создать «свою» партию. Примеры кагарлицких, шахраев, рыбкиных, боканей, гайдаров, немцовых, иных практически поблекших политических фигурок, будут множиться и впредь, поскольку, повторимся, основу социальной базы любой российской партии, по Б.Н. Чичерину, составляет опора на сформировавшееся общественное мнение, а не на «смутное брожение бесконечно разнообразных направлений». Только те из современных партий, которым удастся уловить устойчивый общественный интерес, понять устремления его носителей, овладеть вниманием определенной социальной группы, объединенной вокруг этого интереса, могут рассчитывать на внимание в обществе. Ни какая виртуозность политтехнологов и специалистов по связям с общественностью в избирательной кампании не

заменит реальной социальной базы партии. Основа стабильного успеха любой из них видится не столько в овладении искусством манипулирования предпочтениями электората, сколько в умении артикулировать действительные насущные интересы социальных страт, мобилизоваться на их реализацию.

Однако политический консалтинг на региональном уровне в ряде случаев становится решающим условием, а недобросовестные политические технологии, словно сильно действующие препараты, на время парализуют зачатки общественного мнения, создают для того иного кандидата «режим наибольшего благоприятствования» в общественном настроении и обеспечивают победу, к примеру, в одномандатных округах.

Типичный пример – Тамбовский избирательный округ № 171, где выигрыш И.А. Васильева есть ничто иное, как выигрыш технологический. Здесь было продумано все до мелочей: от информационно-финансовой «предатаки» через создание фонда регионального развития до поиска «тамбовских корней» заезжего соискателя, от массивной листовочной кампании до молниеносного реагирования на появление неуклюжего компромата, от выбора доверенных лиц из числа «незасветившихся» фигур до умелого общения с ветеранами. Цифры показывают, что Т.В. Плетнева, Н.А. Коваль по итогам голосования набрали практически то же число голосов, что и в думской кампании 1999 г. Они не смогли сделать «технологического рывка», что и отбросило их на вторые-третьи позиции. Думается, медиакампания И.А. Васильева была более наступательной, более системной, более продуманной, чем у его оппонентов. Правда, автор этих строк не убежден в том, что выбор, сделанный тамбовскими избирателями, верен. Вряд ли руководитель одного из столичных рынков, обретя статус депутата Государственной Думы, уж очень озаботится проблемами Тамбовщины. Пока, по крайней мере, этого не просматривается. Так что победа И.А. Васильева, по нашим оценкам, «не есть» победа интересов избирателей.

Думские выборы 2003 г. становятся поводом для раздумий о выборности вообще. Так, бесцветность большинства политических партий на федеральном, а еще более – на региональном уровне, заставляет усомниться в их «пригодности» для региональных и муниципальных выборов. Не секрет, что в очередной раз законодательные структуры в субъектах Российской Федерации будут избираться, в том числе, по партийным спискам. А ведь действенных партийно-политических структур, по нашим оценкам, в Тамбовской области, мягко скажем «не богато». Полагаем, что реально организационную и социальную базу имеют «Единство», КПРФ, ЛДПР, Партия пенсионеров, с оговорками – Партия жизни и Яблоко. Вот, пожалуй, и все. И дело здесь не в количестве партийных структур, а в том, что за годы «бытования» на тамбовской земле большая часть из них не выдвинула заметных лидеров, фигур, готовых к действительному участию в выборных состязаниях на партийной платформе. Людей достойных – немало, но «истинных партийцев»... А ведь половина из 50 депутатов областной Думы будут избираться по партийным спискам.

Невольно вспоминается старый анекдот. 1929 г. Кремль. Сталин говорит Ворошилову: «Клим, на Тамбовщине плохо идет коллективизация. Поезжай, разберись и доложи». Через десять дней будущий маршал докладывает по телеграфу: «Коба (партийная кличка Сталина) воскликнул колхозы созданы тчк высылай колхозников». Так вот, с колхозниками, то бишь, партийцами, думается, пока есть проблемы.

Мы порой незаслуженно мало уделяем внимания муниципальным выборам. А ведь именно здесь, на микроуровне политики, зачастую формируются зачатки тенденций развития политической ситуации. Узаконенная деюре «оторванность» муниципальной жизни от «большой власти», вероятно, не лучший из вариантов.

Пренебрежение результатами исторически накопленного научного опыта может привести к возникновению весьма серьезных проблем. Так, по

нашим оценкам, излишнее педалирование «самостийности» местного самоуправления в Российской Федерации, его законодательно закрепленное дистанцирование (неестественное по сути своей) от органов государственной власти во многом предопределили возникновение кризисных ситуаций на местах. В самом противопоставлении государственных и муниципальных структур скрыт синдром «политической местечковости», видится некая база «разброда и шатаний». Время подтверждает мысль Б.Н. Чичерина о том, что «конституционный порядок держится не на самостоятельности местного самоуправления, а общим духом, господствующим в народе». Позднее, в «Вопросах политики» он разовьет эту мысль: «Государство имеет совокупные интересы, которым подчиняются частные, но последние сохраняют свою относительную самостоятельность». Создание механизмов обеспечения разумного баланса полномочий и ответственностей государственной власти и местного самоуправления, полагаю, на сегодня одна из важнейших проблем теоретической и прикладной политологии, решение которой невозможно без опоры на наследие русских ученых.

Но вернемся в век нынешний. Определяя современную ситуацию в России как деструктивную стадию системного кризиса, полагаем, что необходимым условием объективного и всестороннего анализа реальных политических процессов является, в том числе, обращение к классическому наследию общественных наук. При этом, отдавая должное весомости и глубине работ зарубежных ученых, следует более предметно изучать труды отечественных исследователей, их методологию и концептуальные подходы. Нет сомнений, что без глубокого проникновения в существо российской системы ценностей, знания изнутри ментальности людей, населяющих страну, присутствующих лучшим умам прошлого, достижение объективного результата в исследовании политической сферы (в том числе и электоральных процессов) становится проблематичным.

К сожалению, укоренившееся в последние годы у части российского научного сообщества представление о том, что только зарубежные исследователи смогли максимально приблизиться к объективному анализу социальных проблем, выработать научный инструментарий, дающий абсолютный результат, не может быть признано как некая панацея. К примеру, изучение работ Г. Алмонда, С. Вербы (преподносимых в ряде случаев как «классика жанра»), их методологии анализа политической культуры позволяет утверждать, что американская система классификации и подход к ее изучению в большей мере приемлемы для англосаксонской традиции политической науки. Их методологические послы дают явные сбои при исследовании *транзитарной модели* политической культуры, доминирующей в современной России. Более того, ортодоксальная позиция ряда зарубежных авторов, исповедующих в качестве идеального модуса общественного развития индивидуалистическую, по сути, концепцию, имеет явно ограниченную зону применения. Наша *аксиологическая многоукладность* «не вмещается» в рамки североамериканских постулатов середины XX в.

Оценивая итоги выборов уместно сказать о том, что достигнутый в результате волеизъявления граждан политический компромисс вовсе не есть конечный результат, некая константа политического процесса. Раздрай в стане блока «Родина», невнятная позиция коммунистов, а также правых сил, оставшихся за рамками официального политического Олимпа, полагаю, представляет собой естественный, но далеко не конструктивный компонент современной политики. «Полуторпартийная» по сути своей Дума таит в себе не только позитив, но и может стать при изменении политической конъюнктуры проблемой для общества и государства.

Каков же прямой ответ на прямой вопрос: результаты думских выборов — это победа или поражение? Для нас, избирателей, это относительно реальное отражение нас самих, наших настроений и желаний. Пожалуй, это победа обстоятельств над теряющим интерес к политике избирателем.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В истории российской политической демократии особое, ключевое значение имеет начало XX в., формирующий исторический отрезок, открывавший разные альтернативы последующего развития страны. Именно в этот период Россия стала думской монархией, а в 1917 г. превратилась в демократическую республику с перспективой созыва Учредительного собрания как воплощенного народовластия.

Стержнем развития политической демократии явилась эволюция избирательного права и выборного процесса. В России избирательное право оказалось исторически неотделимо от революции. Это вытекало из самой природы российской государственности, в которой верховная власть наделялась провиденциальным происхождением, а реальное участие общества в делах государственного управления подменялось политикой экономического и социального патернализма, подданническими отношениями. В этих условиях сама постановка вопроса об избирательных правах населения неизбежно принимала революционный смысл, будучи несовместимой с господствовавшим правопорядком.

Широкое выдвижение требования всеобщего избирательного права не просто хронологически предшествовало Первой русской революции, но и в немалой степени предопределило ее размах и остроту. В программатике политических партий, возникших в первые годы XX в., не только левых, но и ряда либеральных, доминировали именно политические мотивы; большинство российских партий не пыталось интегрироваться в политическую систему страны и добивалось устранения правящего режима, а не его модернизации или ротации власти. Стремясь максимально расширить свою социальную

поддержку (костяком всех партий была интеллигенция), они придавали своим ведущим программным установкам откровенную лозунговость.

В полной мере это касалось требования всеобщего избирательного права. Оно выдвигалось всеми социалистическими партиями¹ и виделось как прямой путь к народовластию. Уместно заметить, что в то время такого права не было нигде в мире, и это наглядно отражает мессианские претензии революционных вождей. Все левые партии начертали на своих знаменах «всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право» (как тогда говорили, «четырёххвостка»). Невозможно определить, в какой мере этот призыв диктовался политическим идеализмом, в какой – был чисто популистским, прагматичным, но совершенно очевидно, что он превосходно вписывался в складывавшуюся в российском обществе психоментальную картину представлений об уравнительности как высшей форме справедливости. В условиях стихийного роста массовых революционных настроений такой призыв имел большую мобилизующую силу, особенно в сочетании с требованием созыва суверенного Учредительного собрания. Большую популярность этому российскому «кентавру» придала «банкетная кампания» осени 1904 г. по случаю 40-летия принятия судебных уставов. Противниками слева были только эсеры-максималисты, отвергавшие парламентаризм в принципе, и анархисты, отрицавшие всякую власть как таковую вместе с выборами.

Избирательное право относится, как известно, к категории политических прав людей, создающих юридические возможности и гарантии для участия в государственных делах. Правовое государство проходит последовательно две стадии: утверждение личных прав, а затем и политических прав людей, превращающихся в ходе этого развития в гражданское общество. Исторически эти стадии сменяют друг друга. В России же направляемая сверху, форсированная модернизация нарушила естественный порядок. «Наложение» исторических эпох обусловило и глубокую противоречивость ситуации

---

¹ См.: Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / Сост. В.В. Кривенький и Н.Н. Тарасова. М.: РОССПЭН, 1995.

с избирательным правом. Вполне очевидно, что российский социум элементарно не был готов ко всеобщему голосованию в культурном отношении. Однако его поборники не желали считаться ни с возможностями его осуществления (естественно, монархия не могла принять это самоубийственное для нее решение), ни со степенью подготовленности почти неграмотного народа в одночасье стать «электоратом». Можно предположить, что такой подход в какой-то мере даже дискредитировал саму идею всеобщего избирательного права, поскольку с его введением отныне связывалось обманчивое представление о возможности столь легкого достижения желанной цели, своего рода «земного рая». Фактически через всеобщее избирательное право темным массам навязывались узко партийные цели. Но это выявилось гораздо позже. Стоит заметить, что либералы в лице кадетской партии, не связывавшие себя теоретическими догмами, довольно быстро поняли, насколько опасным и политически обоюдоострым может оказаться равное избирательное право в случае его реализации. Вовлечение широких необразованных масс в процесс принятия ответственных государственных решений было чревато непредсказуемыми последствиями. После созыва Государственной Думы кадеты охладели к вопросу о всеобщем избирательном праве.

Избирательное право всегда носит печать своего времени. Власть пошла по своему пути, пытаясь смоделировать новую политическую систему, совместив авторитарную монархию с такими институтами демократии, как политические партии и законодательная Дума¹. Одним из таких институтов был избирательный закон от 11 декабря 1905 г. Этот закон, родившийся в спорах между консервативными и либеральными экспертами, отражал переходное состояние общества. В его основу была положена куриальная (четырёхразрядная) система, имущественная группировка избирателей. Либеральные правоведы уже тогда предостерегали, что имущественная группировка, как и сословная, не в состоянии обеспечить подлинное представительство

---

¹ См.: Кирьянов И. Социокультурные факторы политического выбора в России начала XX века // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. М., 2001. С. 39.

народа, поскольку она дает приоритет экономических интересов перед всеми другими сторонами государственной жизни. К тому же это представительство, произвольно заданное усмотрением правительства, обрекало различные категории населения на выражение и противопоставление узко социальных интересов. Впрочем, цель власти в этом отчасти и заключалась, и данная мера, вкупе с другими, способствовала ослаблению революционного кризиса в стране. Но, с другой стороны, правительство явно просчиталось в своей ставке на крестьянский монархизм, и крестьяне, избранные в I и II Государственные Думы, чрезвычайно осложнили его положение прямой постановкой вопроса о передаче помещичьих земель крестьянству.

Хотя избирательный закон 11 декабря не был демократичен (право голоса получили около 15% населения), сам факт его издания казался важнее конкретного смысла, поскольку менялась вся пирамида власти и открывались перспективы дальнейшего конституционного развития страны. Общество, пусть не все и не сразу, признавалось субъектом исторического действия. Выборы были не всеобщими, но общими, а история показывает, что в законодательных представительных учреждениях, подобных Государственной Думе, содержится зародыш саморазвития. Но историческая вина самодержавия была в том, что оно шло на это не по стратегическому разумению, а по безвыходности ситуации, видя в этом временную уступку и не собираясь далее делиться властью.

Впрочем, даже ограниченный избирательный закон не уберег высшую власть от конфликта с обществом на этот раз в виде двух первых Государственных Дум. Не меняя избирательного закона, власть пробовала различные способы его коррекции с помощью разных ухищрений: сенатские разъяснения, первые опыты избирательных «технологий». Эти полумеры не дали желаемого результата, так что власти пришлось пойти на его формальное изменение. Опять же нет простого совпадения между изданием нового избирательного закона 3 июня 1907 г. и общепризнанной, пусть и условной, датой

окончания революции. В этом косвенно выразилось то, что избирательное право было одним из действующих инструментов революции, и так оно воспринималось самими носителями верховной власти.

Поэтому не выглядит парадоксом, что пересмотр избирательного закона в сторону его ограничения на деле способствовал диалогу власти и общества и созданию вполне работоспособной III Государственной Думы, придавшей в целом новое качество политической системе. Взгляд на нее как на «лакейскую», «господскую» явно преувеличен и отдает тем же мессианизмом, с которым от каждой новой Думы ждали скоропалительных свершений. То, что политическая жизнь входила в парламентскую колею, очевидно, как и то, что вопрос о введении всеобщего избирательного права выпал из общественного внимания в межреволюционный период. К тому же существовавшая тогда избирательная система, несмотря на все ухищрения местных властей, не могла исключить или хотя бы ослабить давление оппозиционных настроений, особенно в городах, дававших в Думу преимущественно кадетских депутатов.

Иное дело, что от выборов была устранена большая часть дееспособного населения страны, и это накладывалось соответствующим образом на общее состояние правовой и политической культуры граждан, акцентируя ее деструктивность. Но, с другой стороны, это подтачивало устои не желавшей самореформироваться верховной власти. Не за горами, однако, был 1917 г., когда следующая революционная волна накрыла Россию, поставив каждого из ее граждан перед новым, еще более трудным политическим выбором.

Революции 1905 г. и 1917 г. различались между собою не менее, чем принятые в них избирательные системы. Свержение монархии естественным образом повлекло за собой введения всеобщего избирательного права. Само по себе оно никогда не было достаточной гарантией стабильного демократического развития. Западные демократии, как известно, продвигались ко всеобщей подаче голосов постепенно, поэтапно. Но в России в результате фев-

ральской революции 1917 г. развитие событий приняло обвальный характер, и уже 3 марта Временное правительство в своей декларации объявило немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны. Всеобщее избирательное право стало как бы свершившимся фактом, противодействовать ему открыто никто не решался, и вопрос был только о деталях избирательного закона. Он между тем был рассчитан на то, чтобы обеспечить голосование всех граждан, до последнего голоса. Если этот принцип оправдывал себя при выборах органов местного самоуправления, не представлявших большой организационно-технической сложности, то применительно к выборам во Всероссийское Учредительное собрание он был абсурден.

Этим избирательным законом, составленным при участии выдающихся правоведов России, можно было гордиться, он составил бы честь любой цивилизованной стране, но его совершенство стало одновременно главным его дефектом в условиях мировой войны и революции. П.А. Сорокин, бывший депутат Учредительного собрания, иронизировал, что этот избирательный закон так же мало подходил для отсталой в культурно-правовом смысле России, как вечернее платье для прогулки на лошади¹. Законодатели в погоне за абсолютным и заведомо недостижимым демократизмом упустили куда более важный в революционной обстановке 1917 г. фактор – время, в течение которого социальные и политические проблемы множились с катастрофической быстротой. Упрощение избирательной процедуры, особенно в сельской местности, позволило бы сберечь не один месяц, ускорить выборы и само Учредительное собрание и тем, возможно, избежать национальной трагедии. Однако состоявшееся развитие событий было вместе с тем и логичным, поскольку в нем соединились идеализм российской демократии с утопизмом российской революции. Всякий иной вариант избирательного закона в 1917 г. был

---

¹ См.: Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992. С. 96.

исключен, и любое отступление от демократизма вызывало волну протестов и подозрений в контрреволюционных происках.

В итоге состоявшиеся в конце 1917 г. всеобщие выборы в Учредительное собрание явились, на наш взгляд, вершиной революции. Всенародно избранное, оно могло стать отправной точкой последующего развития страны по пути доктринально намеченному умеренными социалистами. Выборы вместе с тем отразили основные противоречия русской революции. Активное участие в них 50 млн граждан в целом свидетельствовало об их предпочтении мирным, реформистским путям преобразований в стране. Но, в конечном счете, главные вопросы жизни в 1917 г. решались оружием, а не избирательным бюллетенем. В реальности всеобщие выборы и последующий роспуск Учредительного собрания стали последней гранью, отделявшей общество от братоубийственной гражданской войны. Обнаружилось также, что всеобщее избирательное право – вовсе не панацея от политических бед. Его действительность, эффективность сами зависят от укорененности этой идеи в массовом сознании как необходимой ценности, которую нужно оберегать и отстаивать, следовательно, – от уровня социокультурной зрелости общества.

С.К. Лямин

МЕТОД ТИПОЛОГИЗАЦИИ В ВЫЯВЛЕНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Интересы современного человека, его политическое поведение определяются не только объективными социально-экономическими факторами, но и процессами, протекающими в сознании индивида, связанными со специфической восприятия окружающего. Современные исследователи указывают, что

те или иные психологические реакции способны оказывать чуть ли не решающее воздействие и на политический выбор человека, и на исход избирательной кампании¹. Менталитет, таким образом, непосредственно влияет на политические отношения между субъектами, обуславливает их политическое поведение и во многом определяет характер политического процесса в стране.

Модификацию менталитета, однако, невозможно рассматривать без учета объективных социально-экономических реалий существования индивида. Пространство, в котором функционирует менталитет, – это не только сфера отношений различных категорий сознания, смыслов, представлений, но и среда объективных сил, направленных на трансформацию этих отношений.

С менталитетом социальной общности и личности непосредственно связана политическая культура. Политическое поведение как понятие уже, нежели политическая культура. Она представляет собой субъективную сторону политической системы, влияющую на политическое поведение, хотя и не детерминирующую его в полной мере².

В современной политологии разработана целая классификация моделей политического поведения, связанного с процессом демократических выборов (электоральное поведение). Исследователи выделяют рациональные и экспрессивные модели электорального поведения³. Согласно рациональной модели индивид в своем электоральном поведении исходит из рациональных оценок собственных перспектив в случае прихода к власти того или иного кандидата или партии.

В соответствии с экспрессивными моделями электорального поведения участие избирателей в голосовании объясняется с учетом таких переменных, как образование, социальный статус, пол, возраст, место жительства, этниче-

---

¹ См.: Полякова Т.М. Менталитет полиэтнического общества (Опыт России). М., 1998. С. 159-160.

² См.: Там же. С. 162

³ См.: Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Полис. 2003. № 1. С. 112-123.

ская принадлежность и т.п. Это связано, прежде всего, с тем, что экспрессивные модели долгое время разрабатывались в рамках демографического подхода. В основе современной экспрессивной теории электорального поведения лежат исследования группы американских ученых под руководством П. Лазарсфельда. Опыт основан на анализе президентских выборов в США 1948 г.¹ В соответствии с этой теорией, голосование как таковое является проявлением солидарности индивида с той социальной группой (или социальными группами), в которую он входит. Отношения внутри социальной группы задают необходимые и доступные объемы информации для принятия политических решений каждым членом группы. Включенность в социальные группы заставляет человека прислушиваться к чужому, но авторитетному внутри социальной группы мнению и подчиняться существующим внутри нее нормам. Степень политической и социальной гетерогенности определяется в каждой группе соотношением горизонтальных и вертикальных социальных связей.

Экспрессивная теория открывает широкие возможности перед исследователями ментальных аспектов политического поведения. Изучение характерных для отдельных социальных групп стереотипов мышления, а также категорий сознания, определяющих специфику жизнедеятельности людей, позволяет произвести определенную типологизацию. Такая типологизация указывает на некоторые закономерности социокультурной реальности, определяющие специфику политического поведения целых социальных групп.

Метод типологизации предусматривает выделение и анализ так называемых «социальных типов» – объектов, каждый из которых содержит обобщенную характеристику представителей той или иной социальной группы². Так, например, исследователи указывают, что нередко одни и те же понятия

---

¹ См.: Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. № 4. С. 36.

² См.: Метод типологизации активно используется сегодня в социально-исторической антропологии. См. об этом: Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М., 1999.

воспринимаются различными социальными группами эмоционально дифференцированно. Замысел реформаторов начала 90-х гг. во многом не достиг целей оттого, что не была решена проблема теоретического артикулирования тех общих представлений, с помощью которых эти цели определялись и конкретизировались. Провозглашенные изначально задачи становились клише, лозунгами¹. Многие теоретические понятия из области экономической и социальной сферы (например, «предпринимательство», «демократия», «гражданское общество») так и остались понятиями, до конца не понятыми основной массой общества. К тому же постепенно эти понятия стали замещаться другими – «коррупцией», «анархией», «нестабильностью». Здесь нашла свое проявление разная ориентация разных социальных групп на разные экономические системы и модели политического развития.

Политологам также хорошо знаком эффект поляризации электората по возрастному признаку между партиями «прогосударственного» и либерального толка. В патерналистском характере отношений государства к общественным институтам старшее поколение видит залог стабильного политического и социально-экономического развития. Молодые, напротив, более подготовлены к усилению институтов гражданского общества.

Таким образом, применение метода типологизации для выяснения особенностей влияния менталитета на политическое поведение вообще и электоральное поведение в частности может предоставить в распоряжение исследователя интересные данные о некоторых закономерностях современной социополитической реальности.

---

¹ См.: Полякова Т.М. Указ. соч. С. 164-165.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПО ПАРТИЙНЫМ СПИСКАМ

Из 23 избирательных объединений и партий, участвовавших в выборах, «заградительный барьер» в 5% преодолели лишь четыре (см. прил.). Согласно результатам, обнародованным ЦИК, победила «Единая Россия» (37,1% голосов), опередившая КПРФ (12,7%), ЛДПР (11,6%) и блок «Родина» (9,1%). Главной неожиданностью этих выборов стало поражение «правых сил» (СПС и «Яблока» – 3,9 и 4,3% соответственно). Явка избирателей составила 55,7%, что хуже показателя 1999 г., но значительно лучше требуемых 25%.

Выборы по партийным спискам, на мой взгляд, принесли несколько сенсаций. 1. Более чем убедительная победа «единороссов». 2. 11,6% ЛДПР можно считать «вторым рождением» партии Жириновского. Она вдвое улучшила результат четырехлетней давности. Выборы 2003 г. показали, что протестный электорат России, не желающий голосовать ни за одну из двух конкурирующих партий, как и в 1993 г. составил около 20%. И эти голоса распределились как раз между ЛДПР и «Родиной». 3. Кремлевский проект – блок «Родина» – смог не просто преодолеть барьер в 5%, но и получить вдвое больше. 4. Коммунисты, в свою очередь, при формировании партсписка недооценили возможностей Глазьева. Не нужно забывать и о применении против компартии административного ресурса. Итог – 12,7% против 24% в 1999 г.

Соотношение голосов, отданных «Единой России», наиболее сбалансировано. Хотя показатели разнятся, но «единороссы» нигде не набирали менее 20%! Из 10 субъектов федерации, рассмотренных мной, худший результат партия имела в Воронежской области – 25,96%, Приморском крае – 27,5%, но даже там опережала конкурентов. В среднем по стране количество голосов, полученных «Единой Россией», превышает 30% (Свердловская об-

ласть – 34,13%, Краснодарский край – 37,17%, Башкирия – 39,71%). Есть субъекты-рекордсмены (60% – Татарстан).

КПРФ из субъектов федерации, вошедших в нашу выборку, наибольшее число голов получила в Новосибирской области (18,04%), Краснодарском крае (17,23%), Воронежской области (16,28%). В проблемных зонах (Москва, Санкт-Петербург, Татария) КПРФ набирала в среднем около 8%.

Расчет ЛДПР на протестный электорат азиатской части России оправдался (Приморский край – 19,48%, Новосибирская область – 12,42%). При этом партия улучшила показатели в Европейской части (Ростовская область – 11,32%, Воронежская область – 13,42%).

Показатели «Родины» закономерно «разбросаны» по субъектам: Татария (3,11%), Ростовская область (8,98%), Москва (15,30%), Воронежская область (19,89 %). Итог – внушительные 9,1%.

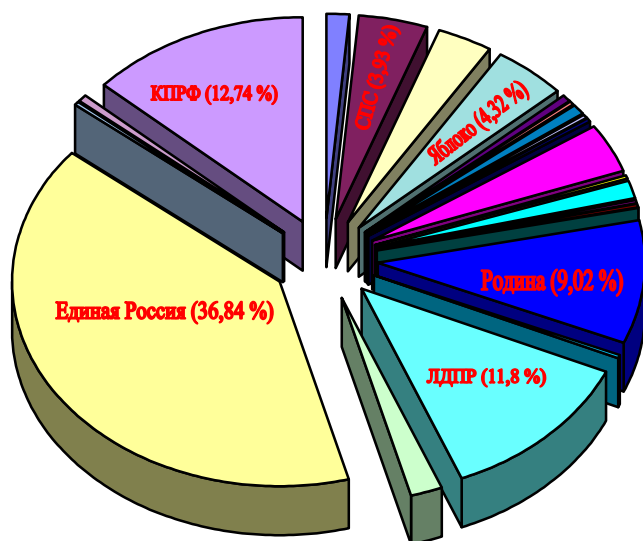
Завершая, нужно отметить, что международные наблюдатели (ОБСЕ и др.) отметили высокий профессионализм ЦИКа, но обратили внимание на широкое использование административного ресурса в интересах пропрезидентской партии. С их точки зрения, говорить о российской демократии как сложившемся и системном явлении преждевременно¹.

Приложение

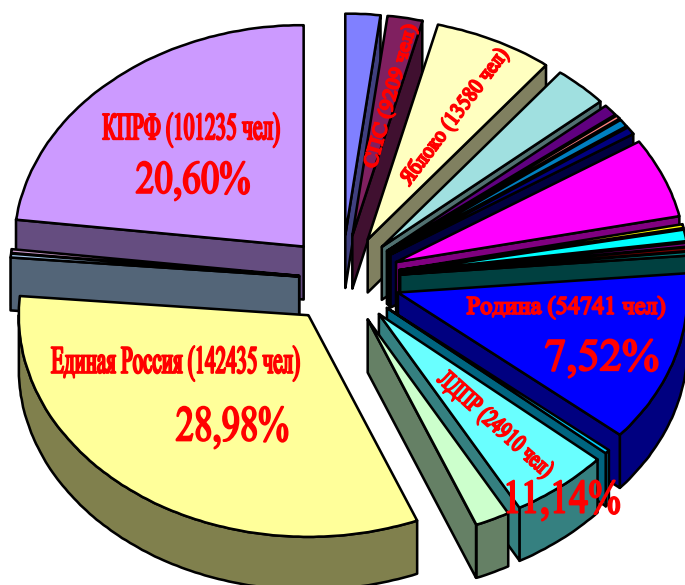
Регион	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Родина»	«ЯБЛО-КО»	СПС
Воронежская область	25,96%	16,28%	13,42%	19,89%	2,62%	3,80%
Приморский край	27,50%	14,96%	19,48%	7,54%	7,26%	3,50%
Новосибирская область	29,06%	18,04%	12,42%	8,63%	4,68%	4,39%
Свердловская область	34,13%	7,89%	13,90%	6,48%	6,04%	5,50%
Краснодарский край	37,17%	17,23%	12,45%	10,75%	2,77%	1,88%
Ростовская область	38,99%	14,72%	11,32%	8,98%	3,77%	2,54%
Башкирия	39,71%	13,13%	10,71%	6,15%	3,34%	2,81%
Татария	64,90%	8,20%	5,24%	3,11%	1,99%	1,30%
Москва	34,40%	7,66%	6,45%	15,30%	10,20%	7,91%
Санкт-Петербург	37,40%	8,50%	7,82%	13,66%	9,03%	9,20%

¹ См.: Коммерсант. 2003. № 225.

Общероссийские результаты

«Тамбовский случай»

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПО МАЖОРИТАРНЫМ ОКРУГАМ

Статистические результаты думских выборов по мажоритарным округам выглядят следующим образом:

Избирательное объединение	Места по списку	Места по одномандатным округам	Сумма мест	%
«Единая Россия»	117	105	222	49,3
КПРФ	41	12	53	11,8
ЛДПР	38	0	38	8,4
«Родина»	29	8	37	8,2
Независимые депутаты	0	100	100	22,3

Подчеркну сразу, что точные результаты расстановки сил в Думе пока неизвестны. Независимые депутаты какое-то время будут ангажироваться в существующие фракции. Я же постараюсь оценить итоги кампании по мажоритарным округам по состоянию на начало февраля 2004 г.

Если результаты голосования по партийным спискам стали ясны уже в ночь выборов, то состав второй половины Думы уточняется до сих пор. Правда, общая картина просматривается. Нет ответа на весьма существенный вопрос: каковы политические предпочтения 65 беспартийных одномандатников – «независимых». Ведь с их помощью могут возникнуть еще два-три депутатских объединения.

Известно, что в одномандатных округах «контрольный пакет» оказался у «Единой России». Хотя ее результаты во второй части Думы несколько хуже: примерно 105 мандатов (в первой – 117). Так, не слишком удачно выдвиженцы партии выступили в Подмосковье. Здесь немало мест получили представители левоцентристских партий: В. Гальченко, Г. Гудков и А. Баскаев из «Народной партии», С. Глазьев и В. Алкснис из «Родины». Но в любом

случае, полагают политологи, за счет одномандатников, не имеющих пока партийных билетов, «единороссы» без труда получают в Думе абсолютное большинство голосов.

«Народная партия», не преодолевшая пятипроцентный барьер, тем не менее, может создать, как в прошлой Думе, свою депутатскую группу. В округах победили 22 ее представителя (из них трое – самовыдвиженцы), выступив лучше, чем коммунисты. Осталось склонить на свою сторону еще 13 независимых депутатов, чтобы группу можно было зарегистрировать.

Компартия провела в парламент лишь 12 одномандатников. Неудачу потерпели даже А. Лукьянов, В. Шандыбин и В. Илюхин. Зато вновь стал депутатом А. Макашов. Таким образом, общее число коммунистов в Думе, по предварительным подсчетам, составит 53 депутата (11,8%).

В округах не победил ни один из выдвиженцев от ЛДПР. Гораздо успешнее выборы прошли для «Родины»: помимо С. Глазьева и Д. Рогозина одержали победу еще шестеро их соратников. В результате фракции Рогозина и Жириновского практически сравнялись (37 и 38 депутатов соответственно).

Либеральным партиям удалось провести в Думу 7 выдвиженцев: 4 – «Яблоко» и 3 – СПС. Близкими к ним по взглядам считаются и некоторые независимые одномандатники В. Рыжков и В. Черепков. У правых есть теоретический шанс создать свою депутатскую группу. Во всяком случае, консультации на эту тему ведутся. В кремлевской администрации подтверждают, что в депутатское объединение правового толка могут «откомандировать» часть народных избранников, прошедших по списку «Единой России». Но не исключено и то, что условно правой нарекут группу О. Морозова «Регионы России», которую планируют воссоздать из тех же «единороссов», прошедшим по одномандатным округам.

Два примера изменения соотношения сил и технологий.

А. Лукьянов низвергнут с трона «вечного депутата Смоленщины». Убедительную победу здесь (40,31% против 15,02%) одержал кандидат от «Единой

России», член СФ от Смоленской областной Думы С. Антуфьев. Его личный результат превзошел количество голосов, полученных партией (за «Единую Россию» в регионе проголосовали 37,51%). В начале предвыборной гонки такой исход многим казался невозможным: смоляне за многие годы привыкли голосовать за Лукьянова, он был лидером по всем итогам предыдущих думских голосований, да и нынче его личный рейтинг превысил рейтинг КПРФ. Некоторые аналитики выражали сомнение, что Лукьянова вообще возможно обойти в Смоленском округе, столь незыблемым казался его авторитет. Весьма показательно признание лидера блока «Партии пенсионеров и Партии социальной справедливости» В. Кишенина, что он не рискнул выставлять свою кандидатуру по Смоленскому одномандатному округу, узнав, что там баллотируется «такой сильный кандидат» как Лукьянов. Но партия власти противопоставила Лукьянову Антуфьева, имеющего большой авторитет и опыт работы в исполнительной и законодательной власти региона, и выиграла.

По Вяземскому одномандатному округу победу также одержал кандидат от «Единой России» В. Деренковский (его результаты почти не отличаются от результатов партии). Кишенин, выставивший свою кандидатуру по этому округу, по предварительным данным набрал 20,21%. Кандидат от КПРФ, первый секретарь обкома В. Березов, занял лишь третье место (14,02%).

А.С. Тепляков

РАССТАНОВКА СИЛ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: ОБЩИЕ ИТОГИ¹.

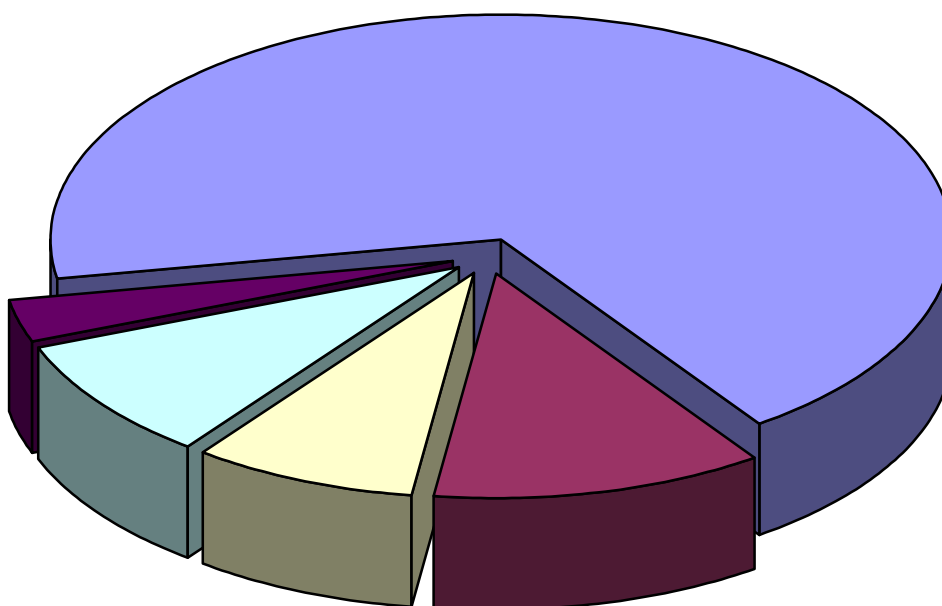
Состав ныне действующей Государственной Думы выглядит следующим образом:

---

¹ При подготовке статьи использованы сайты: www.polity.ru, www.carnegie.ru, www.duma.gov.ru, www.ng.ru.

Депутатские объединения

- Фракция "Единая Россия" 306(68.00%)
- Фракция Коммунистической партии Российской Федерации 52(11.56%)
- Фракция ЛДПР 36(8.00%)
- Фракция "Родина" 38(8.44%)
- Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения 15(3.33%)

Как видно из диаграммы, большинство депутатских мест принадлежит «Единой России» – партии власти. Эта партия, по мнению аналитика информационного центра «Выборы-2003» Д. Орешкина, на момент начала работы новой Думы могла легко достичь абсолютного парламентского большинства. Ведь только по федеральному округу «единороссы» получили 117 мандатов, к которым добавились 105, избранных по одномандатным округам. Чтобы достичь простого большинства в Думе в 226 голосов, «Единой России» достаточно было заручиться поддержкой 4-5 независимых депутатов, что совсем не сложно. Сложнее с конституционным большинством, но возможно и это (за счет независимых депутатов).

Выборы президента пройдут по новому закону, согласно которому партии, преодолевшие пятипроцентный барьер на выборах в Думу, могут прямо выдвигать своих кандидатов без процедуры сбора двух миллионов подписей. Для «Единой России» по этому поводу нет вопросов – она будет выдвигать и поддерживать В.В. Путина.

Рейтинг КПРФ снизился, и в этом немалую роль сыграла пропаганда государственных СМИ, а также «Родина», работавшая на том же поле, что и КПРФ. На данный момент КПРФ достаточно управляема государством. Кроме того, перед грядущими выборами она столкнулась с проблемой лидерства. Г. Зюганов, возглавляющий партию с ее основания, по последним оценкам ВЦИОМа набирал лишь около 5% голосов избирателей. Схожий же результат, показанный любым новым, лучше – молодым, кандидатом от КПРФ, рассматривался бы как успех и перспективный политический старт, открывающий путь для КПРФ с обновленным политическим лицом.

Главным открытием новой думы стала «Родина». Задумавшаяся как один из нескольких «запасных» кремлевских проектов на разные направления поиска избирателя и как контригра против КПРФ, «Родина» в силу совпадения ряда благоприятных для нее факторов, начиная с изменения настроений и заканчивая удачной игрой на контрастах на теледебатах, стала

резко набирать обороты и уверенно закрепились в Думе. В первых расчетах «кремлевского конституционного большинства» «Родину» всегда учитывали, хотя это не бесспорно. По мнению аналитика Московского Центра Карнеги Н. Петрова, все дело в том, что «Родина» в ее нынешнем виде не просто внутренне неоднородна, но и «дважды неуправляема». С. Глазьев и Д. Рогозин отнюдь не контролируют весь свой список, где представлены высокопоставленные лица. Не стоит преувеличивать и степень контроля блока со стороны Кремля, особенно сейчас, когда «Родина» успешно и вполне самостоятельно прошла в Думу. В лице «Родины» Кремль, возможно, столкнется с потенциально серьезной оппозиционной силой, более реальной, чем ЛДПР и более весомой и жесткой, чем КПРФ. Вероятно, нынешний кризис «Родины» как раз и связан с различными подходами ее лидеров. Рогозин: выставляем оппонента Путину, если получаем добро Кремля. Глазьев: без участия в выборах «Родина» не закрепится и не разовьется на политическом поле. Добро, как известно, получено не было. Атаки на Глазьева приняли наступательный, ожесточенный характер. Отбить их он не смог.

Если у КПРФ рейтинг снизился, то с ЛДПР наблюдается обратная трансформация. Громко заявившая себя в 1993 г., она на каждых выборах теряла ровно вдвое и, казалось, Дума образца 1999 г. была для нее последней. Но это не так. В условиях изменившейся политической ситуации, риторика Жириновского оказалась вновь востребованной, и ЛДПР обрела «второе дыхание». ЛДПР за десятилетие продемонстрировала уникальную способность договариваться с властью по любому вопросу. Политические лозунги лидера партии – исключительно для выборов, после них Жириновский немедленно превращается в респектабельного чиновника, готового к любым компромиссам.

Что касается независимых депутатов, то, вероятнее всего, они будут стремиться примкнуть к одной из лидирующих фракций.

Таким образом, мы видим, что в ныне действующей Думе главенствует партия власти, не имеющая реальной оппозиции.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФИЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ В ГОСДУМЕ

Распределение комитетов в Госдуме можно представить следующим образом¹:

Название комитета	Руководитель	Название комитета	Руководитель
По гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству	Павел Крашенинников	По регламенту и организации работы Госдумы	Олег Ковалев
По конституционному законодательству и госстроительству	Владимир Плигин	По информационной политике	Валерий Комиссаров
По труду и социальной политике	Андрей Исаев	По охране здоровья	Татьяна Яковлева
По бюджету и налогам	Юрий Васильев	По Образованию и науке	Николай Булаев
По экономической политике, предпринимательству и туризму	Валерий Драганов	По делам женщин, семьи и молодежи	Екатерина Лахова
По кредитным организациям и финансовым рынкам	Владислав Резник	По аграрным вопросам	Геннадий Кулик
По собственности	Виктор Плескачевский	По природным ресурсам и природопользованию	Наталья Комарова
По промышленности и наукоемким технологиям	Мартин Шаккум	По экологии	Владимир Грачев
По энергетике, транспорту и связи	Валерий Язев	По культуре	Иосиф Кобзон
По обороне	Виктор Заварзин	По делам национальностей	Евгений Трофимов
По безопасности	Владимир Васильев	По физической культуре и спорту	Владимир Горюнов

¹ См.: Родин И. Третьяк – не главный спортсмен на Охотном ряду // Независимая газета. 2004. 14 января; Фаризова С. МВД приходит как хозяин // Коммерсант. 2004. 15 января; Хамраев В. «Единая Россия» поделила Госдумы и теперь ждет одобрение Кремля и Белого дома // Коммерсант. 2004. 14 января; Шкель Т. Комитеты без боя не сдадут // Российская газета. 2004. 15 января.

Название комитета	Руководитель	Название комитета	Руководитель
По делам СНГ и связям с соотечественниками	Андрей Кокошин	По делам общественного объединения и религиозных организаций	Сергей Попов
По делам федерации и региональной политике	Виктор Гришин	По проблемам Севера и Дальнего Востока	Валентина Пивненко
По вопросам местного самоуправления	Владимир Мокрый	По делам ветеранов	Николай Ковалев
Мандатная комиссия	Геннадий Райков		

Все комитеты в Государственной Думе возглавили представители «Единой России». С таким заявлением на заседании фракции выступил ее лидер Б. Грызлов. Соперники «Единой России» по-разному отнеслись к ее решению не делиться комитетами. В. Жириновский, вице-спикер от ЛДПР, заявил, что поддерживает думское большинство: «Представители должны быть из «Единой России». Думское большинство должно отвечать за принятое решение и их последствия. В этом есть логика. И оппозиции выгодно, что все будет в их руках, «колхозная ответственность» ни к чему не приведет». О. Куликов, секретарь ЦК КПРФ по информационно-политической работе, напротив, критиковал «Единую Россию»: «Она не сможет обеспечить на высоком уровне законотворчество, у нее нет столько компетентных кадров, отход от квотного распределения руководства комитетов – ошибка». Прежний руководитель фракции «Родина» С. Глазьев решение «Единой России» расценил как оскорбление: «Если «Единая Россия» направит на руководящие посты в комитетах лишь своих представителей, мы вынуждены подчиниться решению большинства, но заявим свою позицию. Мы будем выдвигать своих кандидатов на посты глав комитетов. Глав комитетов надо выбирать по принципу профессионализма, а не партийной принадлежности».

На момент проведения организационного заседания Думы во фракции «Единой России» было конституционное большинство – 301 депутат. «Родина» и КПРФ хоть и признали, что все будет зависеть от большинства нижней

палаты, но все-таки решили испытать себя в борьбе с «Единой Россией». «Родина» выдвинула кандидатов в председатели сразу 10 комитетов. Среди кандидатов были В. Геращенко, В. Варенников, О. Шеин, С. Глотов, С. Бабурин и Г. Шпак. Коммунисты также заявили о своем желании поучаствовать в распределении комитетов. В руководство комитета по регламенту была, например, рекомендована Т. Плетнева, трижды избираемая в Госдуму от Тамбовской области, но на этот раз попавшая туда только по федеральному партийному списку. Фракция ЛДПР, поддерживая решение «Единой России» возглавить все комитеты, никого выдвигать не стала.

Борьба за посты председателей проходила не только между фракциями, но и внутри самой «Единой России». Представитель Думы Б. Грызлов провел сложную кабинетную работу накануне окончательного утверждения списка председателей профильных комитетов. Результаты этой работы зафиксированы в таблице, где указаны названия всех 29 комитетов и одной комиссии Госдумы с именами их руководителей. В Госдуме прошлого созыва «Единая Россия» не раз заявляла о желании сократить число думских комитетов с 28 до 20, но в новой Думе ничего сокращать не стала. Число комитетов, наоборот, увеличилось. Из ведения комитета по охране здоровья в самостоятельный комитет выделили физическую культуру и спорт. 16 января «Единая Россия» официально закрепила все комитеты за членами своей фракции.

Имели место любопытные коллизии. Председателем комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству стал П. Крашенинников, возглавлявший комитет в прошлой думе от фракции СПС. Ради этого поста Крашенинников, прошедший в Думу по одномандатному округу при поддержке СПС, вступил во фракцию «Единая Россия». Неожиданностью стало отстранение от должности главы комитета В. Гребенникова, возглавлявшего в прошлой Думе комитет по госстроительству. Теперь комитет называется иначе – по конституциональному законодательству и госстроительству. А председателем его стал В. Плигин, в прошлом – судья

Международного коммерческого арбитражного суда. По мнению корреспондента газеты «Коммерсант», Гребенников, наладивший конструктивную работу комитета с президентской администрацией, но не смог сойтись во взглядах с первым заместителем главы администрации президента Д. Казаком, курирующим правовое и судебное законодательство. Комитет по труду и социальной политике достался А. Исаеву. Неожиданностью стало и назначение председателем комитета по бюджету и налогам Ю. Васильева, экс-мэра Пятигорска, выпускника Ленинградского госуниверситета. На эту должность прочили заместителя председателя комитета по бюджету и налогам в Думе третьего созыва В. Резника. Однако против кандидатуры Резника резко выступил тогда еще премьер М. Касьянов, недовольный инициативами депутата в бюджетной сфере. В. Резника назначили председателем комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам. Комитет по экономической политике, предпринимательству и туризму возглавит В. Драганов. Главным претендентом на это пост считался А. Аксаков. Комитет по энергетике, транспорту и связи возглавил В. Язев. По сведениям «Независимой газеты», кандидатуру Язева лоббировал «Газпром». Комитет по обороне возглавил В. Заварзин, до избрания в Думу – заместитель начальника штаба по координации военного сотрудничества СРГ. Геннадий Райков, вступивший в ряды «Единой России» одним из последних, стал главой мандатной комиссии.

Таким образом, «Единая Россия» переняла опыт американского парламентаризма, где большинство забирает всю власть в парламенте и вместе с исполнительной властью отвечает за все. Оппозиция в таком случае не имеет возможностей влиять на принятие решений, а, следовательно, не должна разделять ответственность за них. Обещание председателя палаты Б. Грызлова «защищать права депутатов, которые в меньшинстве», данное им на первом заседании, так и осталось обещанием.

ФЕНОМЕН «ЕДИНОЙ РОССИИ»

Каждый региональный руководитель знает, в какую партию ему идти. В ту, у которой власть. Но «партии власти» определяются перед каждым парламентскими выборами. Нам представляется правильным идентифицировать их следующим образом:

Выборы	Партия власти	%
1993	ДВР	15,5
1995	НДР	10
1999	Единство	23,32
	ОВР	13,5
2003	Единая Россия	37,57

В 1993 г. «Демократический выбор России» (ДВР) получил 15,5% голосов. В 1995 г. на выборах в Госдуму «партией власти» стал «Наш дом – Россия» (НДР); результат был скромнее – 10% голосов. На выборах 1999 г. «Единство» набрало 23,32%, а «Отечество вся Россия» (ОВР) – 13,5% (в сумме – 36,82%). Наконец, в 2003 г. «Единая Россия» превзошла «себя» четырехлетней давности – 37,57%. Таким образом, положительная динамика для власти налицо. «Единая Россия» повторила свой успех и в одномандатных округах. По данным ЦИКа, в Госдуму прошли еще 105 членов партии (в 1999 г. – чуть более 60).

Путь «Единой России», созданной 1 декабря 2001 г. на съезде «Единства» и «Отечество вся Россия», был далеко не гладким. Партию нередко упрекали в отсутствии внятной программы. Сегодня более чем полумиллионная партия обладает вполне современной идеологической платформой. Так сложилось, что эффективной считается та партия, которая при известной близости к власти, вместе с тем, не сливается с ней, может даже ей оппонировать и обладать реальной возможностью влиять на происходящее в стране. Внешне

именно так строит свои отношения с властью «Единая Россия». Получилось так, что «Единая Россия» формировалась из сторонников президента. Поэтому одной из важных ее задач является консолидация общества вокруг президента. То есть сама «Единая Россия» и является методом такой консолидации. Не случайно партию с момента ее образования называли президентской. Причем многие политики, как справа, так и слева, пытаются вложить в это понятие негативное содержание, подчеркивая зависимость партии от президента.

Как отвечают на подобные обвинения лидеры партии? Логика их рассуждений такова. Согласно Конституции, единственный источник власти в РФ – ее многонациональный народ. Народ как раз поддерживает президента, о чем говорят всевозможные социологические опросы. А это значит, что «Единая Россия» – партия народа. Выстраивается логическая цепочка: президент – народ – партия. Что в этом плохого?

В массовой партии, насчитывающей 563 тысячи человек, происходит обновление членского состава. За последние полгода в партию были приняты 254834 человека, исключены – 1273, вышли добровольно – 124. С 14 августа 2003 г., когда в Карачаево-Черкесии было зарегистрировано 89 региональное отделение, партия «Единая Россия» стала единственной политической организацией, имеющей региональные отделения во всех субъектах РФ. Наличие известных людей, губернаторов, президентов российских республик, видных политических деятелей и ученых придает ей известную респектабельность. «Единая Россия», кроме того, становится и средством политической социализации.

Итак, в чем феномен (явление) «Единой России»? На мой взгляд, была продумана и осуществлена эффективная технология. Ее эффективность не только в том, что это партия «начальников». Так было и прежде. Но прежде «партии власти» всякий раз были партиями слабого Б.Н. Ельцина. Вот это-то как раз и было печально неперспективно для организаций. Теперь «Единая Россия» – партия сильного В.В. Путина. Разница большая и принципиальная.

Сильный президент – основа благополучия любой партии, гарант ее существования. Значит, есть хорошие основания привлечь в партию и сохранить важные человеческие ресурсы.

С.А. Никоненко

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ КПРФ

В своем выступлении я сосредоточусь на проблеме, какую ситуацию в КПРФ обнажила думская избирательная кампания.

КПРФ была образована 13 февраля 1993 г. на Втором (восстановительном) съезде после почти полуторалетнего запрета. Уже в марте КПРФ была официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ. Региональные партийные организации были восстановлены во всех субъектах федерации, включая все республики в составе России. За период после восстановления ее численность возросла до 547 тыс. членов. Из них за последние пять лет в члены КПРФ принято около 70 тыс. молодых людей в возрасте до 40 лет¹.

Одно из главных направлений деятельности партии – участие в выборах всех уровней. Думские выборы, если рассуждать реалистично, были для партии, безусловно, ключевыми. Итак, каковы формальные итоги думских избирательных кампаний для КПРФ?

КПРФ	1993	1995	1999	2003
%	12,4	22,4	24	12,7
Численность фракции	48	149	132	52

---

¹www.gazeta.ru/elections2003.

В 1993 г. за партийный список КПРФ проголосовали всего 12,4% активных избирателей, в 1995 г. КПРФ – 22,3%. В 1993 г. кандидаты КПРФ победили в 10 одномандатных округах, в 1995 г. – в 60. На президентских выборах 1996 г. кандидат от КПРФ Г. Зюганов получил во втором туре 40% (30,1 млн голосов). Чтобы добиться больших результатов, руководство КПРФ в 1996 г. пошло на создание Народно-патриотического союза России (НПСР), в состав которого вошли все основные оппозиционные партии и движения. Стержнем НПСР, разумеется, стала КПРФ. НПСР и ныне продолжает оставаться для руководства КПРФ приоритетным проектом.

Неотъемлемой частью КПРФ является ее фракция в Госдуме. По итогам выборов 1993 г. в ее состав вошло 45 депутатов (32 – по общефедеральному списку и 13 – по одномандатным округам). В июне 1995 г. во фракции состояло 46 депутатов. В Думе второго созыва во фракции КПРФ было зарегистрировано уже 149 депутатов. Члены фракции возглавляли 9 комитетов: по законодательству (А. Лукьянов), по безопасности (В. Илюхин), по делам ветеранов (В. Варенников), по образованию и науке (И. Мельников), по делам женщин, семьи и молодежи (А. Апарина), по экономической политике (Ю. Маслюков), по делам федерации и региональной политике (Л. Иванченко), по делам общественных объединений и религиозных организаций (В. Зоркальцев), по туризму и спорту (А. Соколов). Мандатную комиссию возглавил В. Севастьянов. На пост председателя был избран член фракции КПРФ Г. Селезнев (за него проголосовал 231 депутат). Заместителем председателя стала член фракции КПРФ С. Горячева.

На выборах 1999 г. КПРФ несколько сдала позиции. Численность фракции составила 132 человека. После атаки центристов на КПРФ с требованием перераспределить места в комитетах три члена фракции отказались подчиниться решению пленума. Ранее, на пленуме ЦК КПРФ, было принято решение, чтобы Г. Селезнев, С. Горячева и Н. Губенко покинули свои посты в Думе (спикера и председателей думских комитетов). В результате комму-

нисты потеряли большинство мест в комитетах. На состоявшемся внеочередном пленуме ЦК КПРФ из руководства партии за нарушение дисциплины были исключены Селезнев, Горячева и Губенко.

Тогда стало очевидно, что на предстоящих выборах коммунисты потеряют еще одного члена фракции – С. Глазьева. Не договорившись с Зюгановым о форме совместной коалиции для участия в парламентских выборах, Глазьев решил формировать альтернативное КПРФ предвыборное объединение.

Накануне выборов 2003 г. КПРФ планировала получить более 30% голосов¹.

Это подтверждали и социологические опросы. К концу августа 2003 г. КПРФ, по данным социологических опросов и прогнозам аналитиков, получала от 25 до 30% голосов избирателей. Выборы, однако, показали, что КПРФ набрала всего 12,6%. Почему?

Полагаю, действовала комбинация обстоятельств.

1. Против партии был направлен мощный административный ресурс. Например, населению говорилось, что избрание кандидата от КПРФ лишит округ преференций.

2. Во время теледебатов КПРФ обвинялась во всех неудачах России². КПРФ стала антигероем государственных каналов. Частные же каналы никогда партию не поддерживали. Телеведущие действовали по отношению к партии дискриминационно и без боязни санкций со стороны ЦИКа. В разоблачении КПРФ использовались и старые приемы – с рассказом о подозрительных финансовых операциях и связях КПРФ с опальными олигархами. Упорно раскручивалась версия о связи руководства партии с Б.А. Березовским. Использовались и новые технологии («прозревшие» коммунисты, «памятники» и «музеи» Зюганова, партии-клоны³). На телеканалах шла прямая агитация за «Единую Россию». Отслеживался каждый шаг, транслировалось

---

¹ По данным официального сайта КПРФ www.cprf.ru.

² Сайт «Независимой газеты» // <http://www.ng.ru/politics/2003>.

³ Например, «Партия пенсионеров».

каждое мало-мальски значимое заявление Грызлова и Шойгу. При этом партия отказалась от теледебатов.

После выборов глава делегации ПАСЕ на выборах в России Д. Аткинсон сказал: «С одной стороны, мы приветствуем улучшения в организации голосования. С другой, мы не можем игнорировать преднамеренное искажение реальной политической картины России подконтрольными государству телеканалами в пользу одной единственной партии за счет всех остальных как в ходе самой избирательной кампании, так и задолго до нее... Хотя эти выборы и были свободные, они были несправедливые, а российское продвижение в сторону демократии существенно замедлилось»¹.

3. Создание избирательного объединения «Родина». По мнению многих аналитиков, это было сделано по заказу Кремля и направлено против КПРФ, чтобы увести часть ее голосов. И действительно, результат более чем внушительный – 9,02%. Именно эта партия забрала большую часть электората КПРФ.

Результат КПРФ – 12,6% и лишь 52 депутата во фракции. Это мало, чтобы серьезно влиять на серьезные решения в Думе. Итогом выборов стала и потеря коммунистами «красного пояса». Чего стоит только проигрыш Т. Плетневой в Тамбовской области!

Потерпела ли КПРФ окончательное поражение, как многие говорят сейчас²? По-моему, вывод опрометчив. Аргументов несколько. Во-первых, партия все-таки представлена в Думе. Во-вторых, многое еще может измениться. Коммунистичность российского общества мало построена на идее. Она ситуативна. Многое будет зависеть от того, как будут работать ныне действующие и новые политические технологии.

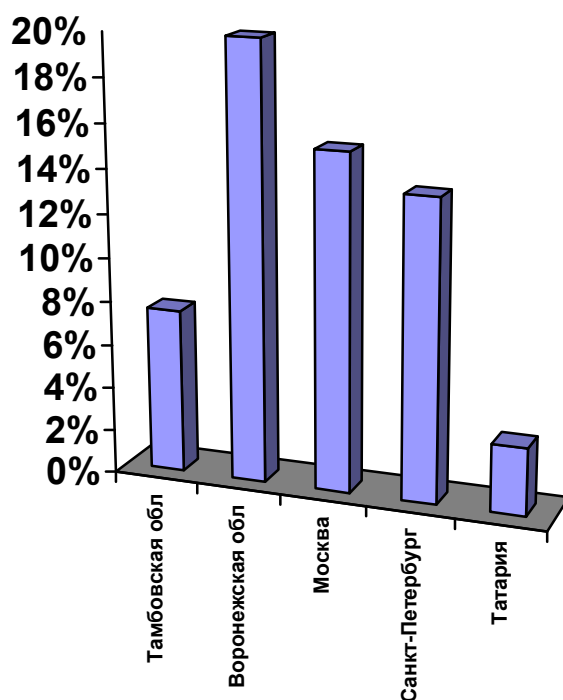
¹ <http://www.ng.ru/calendar>.

² <http://www.demokratia.ru/analyst/lawbook2003>.

ФАКТОР «РОДИНЫ»

Избирательный блок «Родина» сформировался на учредительной конференции 14 сентября 2003 г. Лидерами новой политической организации, как известно, стали экономист С. Глазьев и заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ Д. Рогозин, оба – сопредседатели партии российских регионов (ПРР). В конце августа 2003 г. ими была создана широкая коалиция (более 30 партий и организаций), где доминировали ПРР, «Духовное наследие» и партия «Народная воля». В окончательном списке блока оказались 185 человек, среди которых были, несомненно, заметные политики (например, Герой Советского Союза генерал В. Вареников и недавний глава Центробанка В. Геращенко).

Формальный результат блока таков: на выборах в Госдуму 7 декабря 2003 г. «Родина» набрала 9,02% голосов (около 5,5 млн человек). Сформирована третья по величине думская фракция (38 человек).

Какова внешняя политическая оболочка блока? Ее официозом стал манифест «Вернем себе Россию». В нем подчеркивалось, что политические задачи «Родины» – формирование союза конструктивных патриотических сил, построение общества социальной справедливости. Кроме того, первостепенными, буквально – «насущными», задачами блока его лидеры видели в возвращении сырьевой ренты государству и реализации твердой, самостоятельной внешней политики.

Несмотря на демонстрируемую внешне оппозиционность, «Родина» не противопоставила себя ни правительству, ни президенту. Многие политологи не без оснований полагают, что именно поэтому и произошел широкомасштабный доступ рекламы блока на телевидение¹. Политические противники «Родины» упрекают ее в искусственном происхождении в Думу и называют «марионеткой Кремля», что, понятно, с негодованием отвергается.

В чем же секрет, признаем, такого невероятного успеха? Каким образом новоиспеченная политическая структура, о которой избирателю стало известно совсем недавно и немного, смогла обогнать и определенно ослабить силы, многие годы заседавшие в думских кабинетах?

Объяснений несколько. Главное, пожалуй, в том, что избиратель вдруг увидел людей в политике, обладающих комбинацией броских достоинств: молодостью, напористым политическим активизмом, непохожестью на других (в равной степени опостылевших коммунистов и либералов, например). В избирательной кампании «Родина» апеллировала к широким социальным слоям, «подобрав» и часть голосов интеллигенции, прежде – электората либералов и сторонников западной модели развития России, и тех, кто ненавидит Запад и либерализм, и тех, кто разочаровался в КПРФ. Безусловно, немалую роль во «взлете» «Родины» сыграл политический менеджмент – грамотный подбор персоналий. Дабы исключить обвинения в фашизации блока (нотки патриотизма, порой переходящего в национализм, были заметны) в

---

¹ См.: Алексеев О. Как завершить дискуссии о проигравших, или с чего начинается «Родина»? // Русский журнал. 2003. 17 декабря.

него был включен знаменосец Победы над фашизмом генерал Варенников. Учитывая специфику просторов России, в ряды блока вошел один из лидеров евразийства Ш. Султагов¹.

Впрочем, «внутри» блока все не так благополучно, как «снаружи». 15 февраля на съезде ПРР Глазьев был смещен с поста ее сопредседателя. Его место занял Геращенко. ПРР объявила о поддержке В.В. Путина как кандидата в Президенты РФ. Произошел раскол: с одной стороны оказался Глазьев, полагавшийся на поддержку ПРР и, возможно, «Родины», в предстоящих выборах, с другой – его недавний соратник Рогозин, заявивший, что и он лично, и ПРР не считают целесообразным создавать оппозицию существующему президенту. В поддержку Глазьева высказалась лишь «Народная воля»².

Наконец, совсем недавно произошла думская развязка. Глазьев был снят и с поста руководителя фракции. Его место занял Рогозин. Место Рогозина, заместителя председателя Думы, перешло к С. Бабурину, в 1990-1993 гг. – заместителю председателя ВС РСФСР.

Подводя итоги, хочу отметить, что, на мой взгляд, «Родина» имеет большие шансы стать серьезным политическим актором. Для этого у нее есть и деятельные руководители, и идеи, и программы, и, самое главное, основательные организационные позиции в Думе, что само по себе – серьезный капитал. С другой стороны, феерический успех «Родины» мог испугать саму власть. В том случае, даже если идея возникновения блока и родилась в Кремле: слишком крепкий малыш родился. Тогда политические перспективы блока непонятны.

---

¹ См.: Тимаков В. Россия сосредотачивается // Засечный рубеж. 2003. № 52.

² Официальный сайт блока «Родина» www.rodina-nps.ru.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ: ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОГО ТРАНЗИТА?

Либерализм – теории и взгляды, настаивающие на сведении до абсолютного минимума роли государства, считающие частную собственность и рынок основой здорового общества. К либералам относят тех, кто убежден, что индивиды обладают рядом неотъемлемых прав, в том числе – подчиняться государству лишь в той мере, в какой оно обеспечивает их права¹. Транзит – переход государств к современному уровню развития в западноевропейском его понимании².

Следовательно, к либеральному лагерю можно отнести те партии, которые придерживаются данной концепции. В России это СПС и «Яблоко».

СПС – это во многом «демократы-ортодоксы», классические либералы с постулатами «чем меньше государства, тем лучше», «рынок все отрегулирует», «время не властно над общечеловеческими ценностями». Во многом именно либеральная ортодоксия и не давала этому проекту все 1990 гг. выходить за рамки ограниченного электорального поля. На том же Западе роль либеральной ортодоксии как раз существенно снижена. Жан Бешлер, например, писал, что «демократия имеет свою собственную общезначимую природу, но она существует лишь в бесконечно разнообразных исторических формах, а потому реально существуют только демократии, одновременно тождественные друг другу и отличные одна от другой»³.

СПС возник в 1999 г. как коалиция небольших демократических партий: «Демократического выбора России» Е. Гайдара, А. Чубайса, С. Юшен-

---

¹ См.: Политика: Толковый словарь: русско-английский. М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 2003. С. 293

² См.: Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект пресс, 2003. С. 552.

³ Бешлер Ж. Демократия. М.: UNESCO, 1994. С. 11.

кова, С. Ковалева, «Общего дела» И. Хакамады, «России молодой» Б. Немцова, «Новой силы» С. Кириенко, «Голоса России» К. Титова. В 1999 г. успех блоку обеспечили Нижегородская (16,5% из-за популярности Немцова и Кириенко), Самарская области (22,13% из-за губернатора К. Титова), «обе столицы» – Москва (11,49%) и Санкт-Петербург (17,4%). После выборов блок, преобразованный в партию, начал разрушаться. Вслед за опальным Б. Березовским отправились в «Либеральную Россию» В. Похмелкин, С. Юшенков, В. Головлев и Ю. Нисневич (Головлев и Юшенков вскоре будут убиты), в «Яблоко» – С. Ковалев, на госслужбу – С. Кириенко. Ушел К. Титов, и была потеряна Самарская область. Вскоре единоличным лидером партии вместо нескольких сопредседателей стал Б. Немцов. Популярность Кириенко и Немцова уже в 2002 г. существенно снизилась даже в Нижегородской области (поддержанный им И. Скларов проиграл выборы губернатора Нижегородской области). Это фиксировали все опросы, и на выборах Законодательного собрания области в марте 2002 г. все представители СПС шли как независимые кандидаты, всячески избегая любой публичной привязки к Немцову и Кириенко. Сам Немцов в 2003 г. просто не рискнул вновь идти в депутаты по Автозаводскому округу (7 декабря 2003 г. партия получила в Нижнем Новгороде всего около 6%). Испортились отношения партии и с президентом В. Путиным. Одновременно СПС позиционировала себя как партия богатых и очень богатых – заведомо ограниченного меньшинства. Заявления лидеров партии о 10-11% воспринимались пустой бравадой.

Что касается «Яблока» (в 1995-2001 гг. объединение «Яблоко», с 2001 г. – Российская демократическая партия «Яблоко»), то оно изначально было разношерстной коалицией. «Яблоко» объединяло различные группы – от социал-демократов (А. Голов, О. Беклемищева) до близких СПС либералов из ЭПИцентра (С. Иваненко, С. Митрохин и др.). В этом качественное отличие «Яблока» от СПС, делавшее изначально невозможным их объединение. Идея стала своеобразным фетишем для многих «традиционных демократов» (внутри СПС). Объединение – это миф, созданный лидерами правых, чтобы полу-

чить часть голосов политически малообразованного, но верящего в догмы избирателя¹.

«Яблоко» началось с предвыборного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» на выборах 1993 г. Формальными учредителями блока стали три партии: Российский христианско-демократический союз – Новая демократия (В. Борщев, В. Савицкий), Социал-демократическая партия РФ (А. Голов), Республиканская партия РФ (В. Лысенко, В. Шостаковский). Активное участие в формировании «Яблока» принял Клуб избирателей АН РФ. Коалиция разных групп в «Яблоке» начала быстро превращаться в группу личных приверженцев Г. Явлинского. В партии начинаются постоянные стычки между сторонниками собственно политических целей «Яблока» и личными приверженцами Явлинского. Вскоре после создания «Яблока» покинул один из лидеров – Ю. Болдырев. Медленно, но верно партию покидали социал-демократы и социал-либералы, причем, многие были вытеснены личными конфликтами. Конечно, и сам Явлинский за эти годы несколько отошел от чистого либерализма на социал-демократические, общегражданские позиции. Но этого было явно недостаточно. Все попытки иных представителей руководства партии расширить ее электоральные рамки встречали сопротивление лидера. Так, провалом завершилось приглашение в партию С. Степашина. Явлинский искусственно создавал конфликты в собственной команде, чтобы всегда оставаться «лидером над схваткой». Региональный лидер партии мог проявлять чудеса политического рвения, добиваться успеха на выборах, но занять пост в руководстве партии мог только за счет хороших личных отношений с Явлинским. Главные места в партийном списке были навечно заняты старыми друзьями Явлинского из ЭПИцентра, многие из которых до последних лет даже в регионы ездить отказывались. Фактически региональным организациям была предложена роль политической obsługi вождя.

На выборах Государственной думы 19 декабря 1999 г. список «Яблока» получил 5,93% и 16 мест по пропорциональной системе. Еще четыре депута-

---

¹ См.: Русский журнал. 2003. 15 декабря.

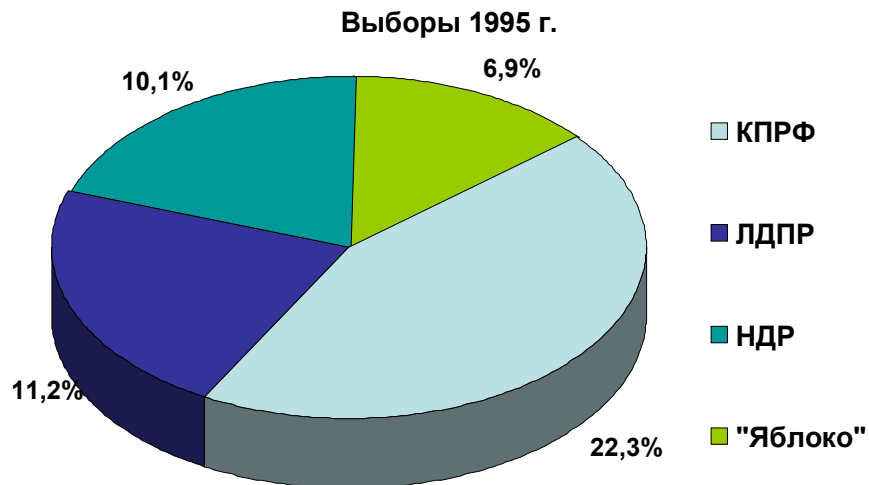
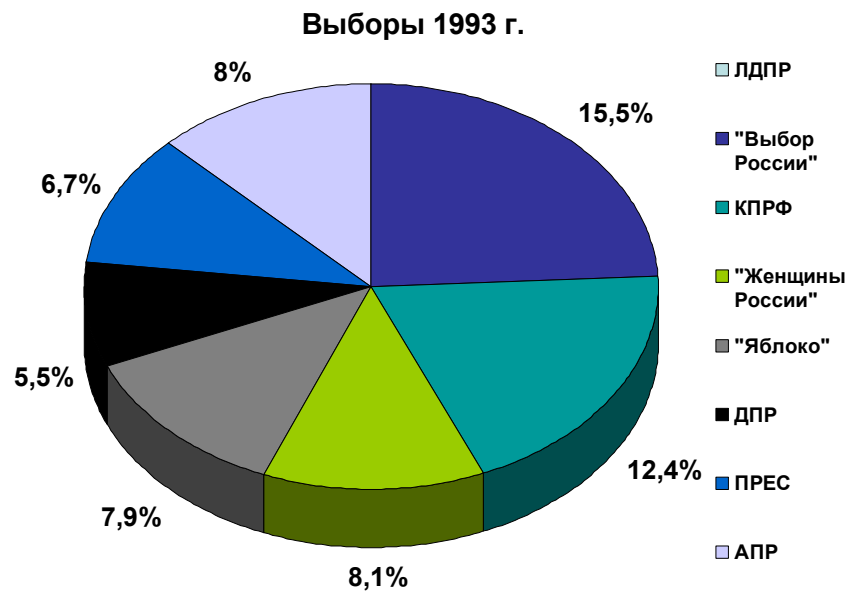
та были избраны по одномандатным округам. Результат был расценен как серьезное политическое поражение. Поиск его виновников в сочетании с конфликтом внутри объединения между группой давних соратников Явлинского из ЭПИцентра и В. Игруновым с региональными лидерами привел к глубокому внутреннему кризису. После неоднократных переносов в июле 2000 г. состоялся VIII съезд объединения, где в устав были внесены изменения, означающие усиление власти председателя. Чтобы избежать избрания В. Игрунова заместителем председателя объединения, Явлинский упразднил должности зампредов объединения (единственным заместителем председателя остался В. Лукин). Вместо этого были введены посты избираемых по предложению председателя секретарей объединения. Вскоре после съезда В. Игрунов и члены его команды покинули «Яблоко», обвинив Явлинского в вождизме. После ухода Игрунова, а за ним и Н. Травкина, Е. Мизулиной и П. Шелища, посты заместителей председателя партии были восстановлены.

Партийный список «Яблока» 2003 г. стал симбиозом свиты Явлинского с представителями питерской организации и ЮКОСа. От прежней фракции остались только В. Лукин и А. Арбатов. Регионалам оставили непроходные места.

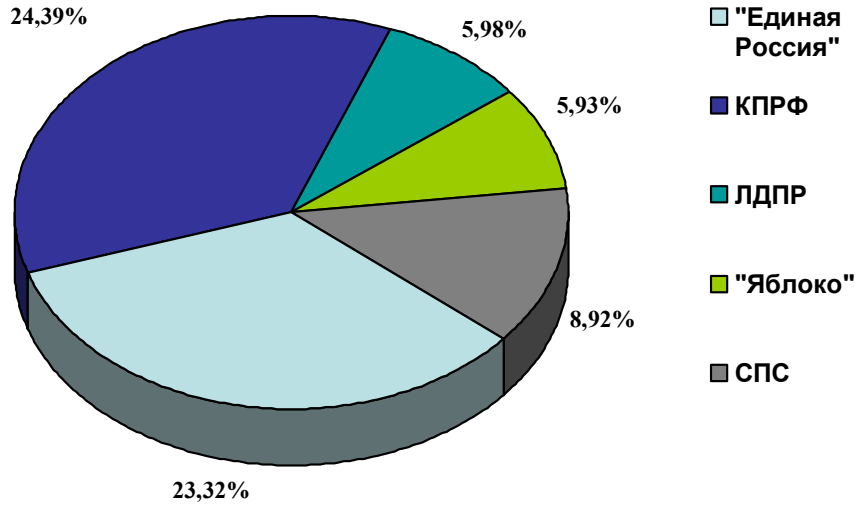
Непопадание в Думу правых партий многие восприняли как политическое землетрясение. Полагаю, однако, что никакого землетрясения не произошло. «Яблоко» и СПС последние годы шли именно к этому результату. И Явлинский, и Немцов проводили в отношении собственных партий циничную политику: у верного избирателя все равно не останется выбора, и он неизбежности проголосует «за». В этом когда-то была своя логика. Но не сейчас, когда есть Путин. Вариантов развития российского партийного либерализма, учитывая устойчиво обозначившуюся тенденцию (см. прил.), на мой взгляд, три.

1. Активизация прежних партийных структур.
2. Переход В. Путина и, автоматически, «Единой России» на либеральные позиции.
3. Создание новых либеральных партий.

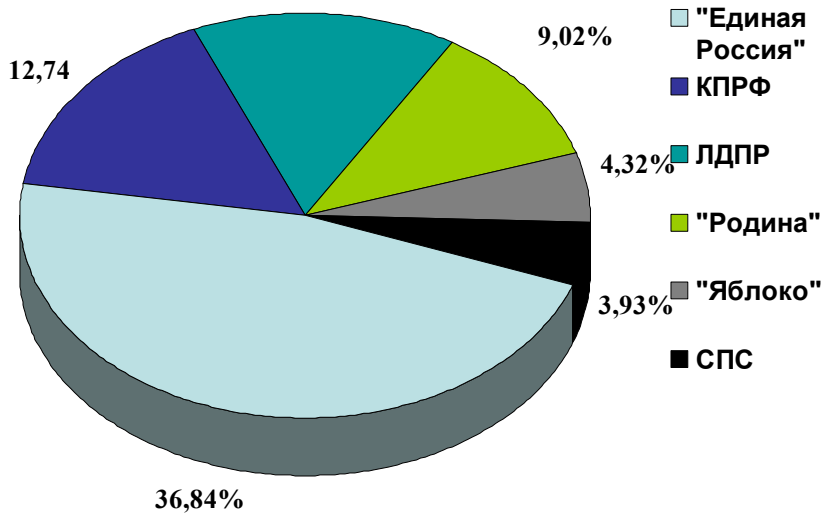
Приложение

Выборы 1999 г.

Выборы 2003 г.
11,8%

Научное издание

PRO NUNC: СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Вып. 1: Россия между думскими и президентскими выборами
(декабрь 2003 – март 2004 гг.)

Научный редактор:
Сельцер Дмитрий Григорьевич

Редактор *М.А. Гоберкорн, Н.С. Сибирцева*
Компьютерная верстка *Н.В. Поповой*

Лицензия ИД № 02973 от 06.10.2000 г.
Подписано в печать 26.05.2004 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 6,28. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 500 экз.
Заказ 1139.

Издательство Тамбовского государственного университета
им. Г.Р.Державина.
392008, г.Тамбов, ул.Советская, 181 а.